

Василий Бородин
Дождь-письмо

шестая книга серии

ВНЕЗАПНО
СТИХИ

УДК 84-5 (2Рос=Рус)6
ББК 82-1
Б83

Б83 Бородин Василий.
Дождь-письмо / СПб.: Свое издательство, 2013. – 47 с.

ISBN 978-5-4386-0203-3

Василий Бородин родился в 1982 г. в Москве, где и живёт. Поэт, эссеист, художник-график. Автор трех книг стихов «Луч. Парус» (2008), «Р. S. Москва – город-жираф» (2011), «Цирк «Ветер»» (2012). В книге «Дождь-письмо» городская и пригородная природа конца мая – начала сентября сама-себя-воспроизводя вспоминает и радуется отсутствию по-настоящему плохих перемен – как новости; авторские иллюстрации нарисованы с закрытыми глазами.

© Василий Бородин, 2013
© Свое издательство, 2013

ISBN 978-5-4386-0203-3

Содержание

это дерево – коренник...	5
нота майского жука...	8
по кромке крыш...	9
чай разлетается чуть-чуть...	10
трамвай – как любящая снег...	13
вол в Валахии вольней...	15
то ли корни ликованью...	19
в желе рассказа нежилком...	20
между тишиной...	21
подземные разговоры...	22
мы дóма: как роща в четверг тяжела...	23
шаровидная песня...	24
вóздух крепится к липе...	26
и сквозь броские нервы туч...	30
1. поливая гриву...	32
2. наши ястребы...	33
горестно чуть разматывается...	36

роща видна...	38
1. подлетают к шагам...	39
2. в белой листве...	40
так, доживая...	42
циркуль-измеритель...	43

* * *

это дерево – коренник
а то – пристяжной
они знают свои названия из
больших книг

весной
эти книги сдаёт весь класс
и деревья не
знают, что вообще думать:
– без книг как без глаз
и как на войне

— тут и начинают
петь уже
все-все
птицы

* * *

нота майского жука

ни

с чем не сравнима

– как навстречу тебе – мыслящий орех

а у тебя в черепной скорлупке –

вообще ничего,

после

всех лет и книг

* * *

по кромке крыш —
проходит разлившись линией
солнце и глядишь:

сравнивающий слой
взгляда похож на любящий, но тот — боком
и пропал
и во всё

* * *

чай разлетается чуть-чуть
вмятыми шариками: путь
из них любого – невесом,
«проснувшись в сон»,

и космонавты их легко
по носу щёлкнут, как мальков,
или в наушниках – не «что»,
а решето:

в сетчатом треске тишины –
само безмыслие длины

крутящего себя пути,
и

*ты прости,
что не пишу тебе, как прошёл
сегодняшний день;*

*я латал обшивку
и смотрел боковым зрением, как
дальние звёзды – вспышками –
объединялись в фигуры,*

*а
потом между ними так же мгновенно
терялась связь*

* * *

трамвай – как любящая снег
трава – чуть острый
и с отраженьем человек –
как окна-сёстры
как шарф девчонки
мимо грусти-пешехода
и за-домами-солнце –
чёрным пароходом

а год – как пёрышко одно
длинной с мизинец,
и, воробьиное, оно –

как сквозь корзину
ветвей летящий солнце-мяч –
ужé и поезд,
и дальний лес, и крыши мятые,
и поле:

молчаливый кузнечик
среди оркестра:
в партитуре – вот в этом соположенье травинок
сейчас –
покой,
в следующих пятнадцати тактах –
длина дорóги

* * *

вол в Валахии вольней
всех четырехсот камней

но когда он тянет воз
с этими камнями,
думает: «вот я жил
ничего не сбылось
я силён, но я внутренне съеден днями»

или – в Волыни
камень-вол
лежит на холме
шесть тысяч лет мечтает пошевелиться

приходит птица

– мне ещё, – говорит, – птенцов кормить
я ловлю гусеницу, и, стараясь совсем не ранить,
быстро лечу в гнездо –
а там один слабый,
а один – сильный,
и две девчонки, а
я одна,

мускулатура у гусеницы –
мыслящая волна

в гусенице видны:
близость преображенья,
сила,
комок
переваренных листьев,
и на распутье
гусеница три раза
кланяется – налево, прямо, направо
и выбирает – прямо

а вол идёт

камень-вол греется

– галки в Москве, впрочем, любят лететь
сквозь колокольню, когда та пуста:
между колоколами, верёвками

– внизу – дóски

* * *

то ли корни ликованью
смотрят крестного хóда
в лёгкий гул земли –
то ли в сердце свобода
у кого-то вдали

есть и город Москва –
кошки в каждом дворе,
человек без названья

* * *

в желе рассказа нежилом
(я не был) Ленинград
и ум сидит как за столом —
а у меня жара
как Будда белая лежит
и воздух сторожит
когда он дышит и дрожит
она к нему бежит
и говорит: я — не дышу
я вижу не дыша
я лишь лечу я не душú
я чудо, я душа

* * *

между тишиной
и другой тишиной
что садится над стеной?

над стеной – место для птички
оформляется в воздухе как гнездо –
дугами и царапинами
но идёт дождь – и оно смыто к воде водой

и воробьи – пить! пить!
пьют пьют

* * *

подземные разговоры
медведки и землеройки
частично опубликованы
полёвкой на полях поля:
– хорошо ли миг-глаз глуп?
– хорошо? я-то...
– хорошо-то прожить в углу
– только кто споёт о
...ширящееся как на гончарном
небо кру́ге – круго́м:
хорошо миг-глаз глуп –
и не о другом

* * *

мы дóма: как роща в четверг тяжела!
ворона снимает два белых крыла
и всем предлагает; никто не берёт
один только ангел выходит вперёд

в руках с башмаком
в башмаке — муравьи
встречаясь знакомясь
идут по своим

* * *

шаровидная песня
долин,
треугольная – взгорий:
шаг и
спотыканье, лень
довести все линии в точку схода:
получается не свобода,
именно лень

а свобода
гуляет лилиями долин
травой взгорий:

лень
не гулять в шагах лучевых, а быть
им опорой – спор
не выходит и брошен на полпути для объятий
воздуха с расставшимся
с песней смыслом,
смотри поверх

* * *

вóздух крепится к липе
и утро – к лодке
к вёслам – запрёт ра́доваться слова́м о
«я люблю этот угол ря́би:
о нём и сам
не рождённый ещё поэт
писа́л небесам,
тем слоям, где им этой ря́би не видно за облаками»

поднимается расставание рук пловца
расстаются качнувшиеся друг к дружке
две еловые головы́:

дрозд взлетел
сойка крикнула

водка, булькнув смазанной нотой –
как саму себя чуть глотнула вдруг
дружба-фальшь;
посмотри!
там чем дальше к высоковольтке
тем кусачей и гуще подлесок,
ёлочки злые,
а под самыми ЛЭП –
цветы, целые поля
– водка визгнет о водку
и чуть скруглена земля

ящерка!
Ты,
стрельнув ведь саму себя, как сигарету,
замираешь на следующем
камне: угловат,
этот камень так треснул навстречу свету,
что и вся трава
вокруг бока его не-северного
желта;
жарко
– водки мелкая дрожь
(– у воды, если ты
ведро
вдруг с колодца несёшь,

это — медленной кáчки солнце,
целиком
золото в глубину,
герб, гимн)

...Новый год
в этой точке лёса
кто встретит, кроме
шапок снега — заледеневших Шаров Всего?
— это ничего.

Всё — и тут как дома.
скажи его

* * *

и сквозь броские нервы туч
оплетает ветви
горизонта венóк – колюч

– в ответ и
корни – чудом, косо́й землёй,–
откатили шар их,
гроз,
и на доме – опять тень роз

– кот
подошёл цветом
сел честно хитрый

КОТ –

очень сам!

* * *

1

поливая гриву,
грядку, поле, вѣлик,
дождь велѣик
и вдруг мал: «живу́,

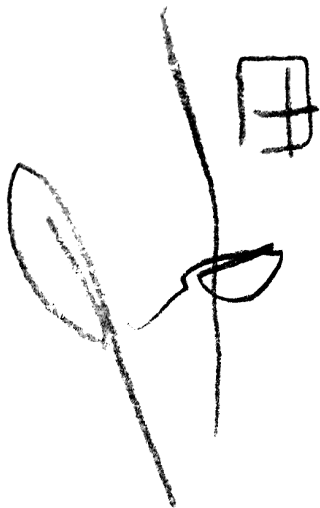
еле распределяю
искорки последних сил —
как бы слова́ жую
песни ”что́ ты невесел?”

а такие же жизни
прочных людей
полны воробьиной возни,
труда, чуда его орудий»

2

наши ястребы
рябы;
корни — как лапы,
кольцами,
и глядят облака́
мелкими колокольцами

а у думающих сторон
пения и
пения птиц –
расстояние между крон
и между ресниц

* * *

горестно чуть разматывается
время сухой травы
сено летит с газонов —
даже без ветра

пропадая в лучах
город ожил зачех
вынул из любой юности
фотографию: трое

так расстается точка
на снежном поле с оленем

а оленю темно меж звёзд –
такой его рост

«православие – это...»
вечер и котлован
на газете – земля, глина, корешок
и из пустой кабины
крана подъёмного смотрит вечерний угол

* * *

роща видна
в неверных
небесах протоптали
нервную тропку очи
твои — а что?
чаяние, отчаяние
алюминиевый обгорел
чайник на электроплитке
как на костре
и во всём как бы лист
книзу гнёт улитка
— кто там?
— в дождевом серебре

* * *

1

подлетают к шагам
и подходят слова́: «шаг, шаг»
— что за музыка у музыки в ушах?

что ей так руководит,
что её не победит?

расскажи мне, пауза
на полтакта, чиж,
как над речкой Яузой
солнцем же молчишь

– «расскажи» – чему?
мыслей этих роще,
чуждой и уму,
и чему попроще?

2

в белой листве
карандаша
Новый Завет
вдруг расцвёл не спеша

стало и небо чуть
золотым и алым –

как лицо, глядящее на свечу, и свеча, глядящая на
лицо,
малым

а простые простой
бересты́ заусенцы
могут только дрожать
и сказать: «мы как сердце»

* * *

так, доживая,
вольфрам жужжит как живая
речь вещей в комнате:
книжный оборот
прерван больным гневом –
и наоборот,
в новую книгу влюбляются стулья, стопки
неочевидно хороших рисунков –

вольфрам жужжит
и – вдруг – пищит – вдруг – всё!

* * *

циркуль-измеритель
спит ещё в своей
нише готовальни –
а ужé семь планет:
их орбит овальных
вложенных под углом
цветок распустился
и муравей муравья
поприветствовал и простился:

– братья корней –
все цветы над ней,

над землёй, грустят:
август на сентябрь
скоро перелистнётся,
холод проснётся

– будут полёвки нервничать элегически
и не слепить ужé – тускло блестеть усами;
бабочка, в муравейник упав трагически
будет как рог охотничий с небесами
(хоботок – нем), но и мы не будем
нападать: вот мы яйца спасаем вытянутые:

скоро дождь

– тучи сентябрьские, малых, случайных стай их

ход, оставляющий след, как улитка — линию, что
блестит —
и распадается блеск
на
точки,
тает:

всё

замерло, летит

внезапно стихи! — новая поэтическая серия «Своего издательства», приуроченная к 10-му Майскому фестивалю новых поэтов. Летом 2013 года раз в неделю мы выпускаем небольшую книгу — сборник молодого поэта.

внезапно лето! Как за маем наступает июнь, за весной — лето, так за Майским фестивалем

новых поэтов следует (и так наследует ему) наша летняя серия. Однажды (на фестивале в 2011 году) «Свое издательство» вручало премию «Майская книга» (2011), а теперь выпускает целый ворох июньских, июльских и августовских — и, весьма вероятно, на этом не остановится.

внезапно сами! Поэты, издающиеся в серии, могут (но не обязаны) сами поучаствовать в производстве своих книг прямо в типографии «Своего издательства». И поэтам развлечение, и нам меньше работы.

внезапно! — но регулярно. Вы держите в руках шестую книгу серии, вышедшую 22 июля. Книги выходят каждый понедельник на протяжении всего лета-2013. А вечером в день выхода книги мы собираемся в магазине «Свои книги» на Васильевском острове и читаем стихи.

внезапно навсегда! Вышли книги Ивана Соколова «Мои мертвые», «Мертвый груз» Виктора Самойлова, «Другие» Алексея Кияницы, «Белендрясы» Олега Демидова, «Невинные слабости» Лидии Чердеевой, готовится «Потом не будет» Дарьи Суховой, «Мычать» Светланы Копыловой.

**ВНЕЗАПНО
СТИХИ**

Страница серии на нашем сайте:

<http://isvoe.ru/article/vnezapno>

Группа ВКонтакте: <http://vk.com/vnezapnostih>

Василий Бородин

Дождь-письмо

Куратор серии – Дарья Суховой
Ответственный редактор – Александра Евдокимова
Художественное оформление – Екатерина Касьянова

ООО «Свое издательство»
199004, Санкт-Петербург, 1-ая линия В. О., 42
Тел.: (812) 612-18-81

isvoe.ru

editor@isvoe.ru

Подписано в печать: 22.07.2013
Гарнитура PT Sans. Печать цифровая.
Тираж 30 нумерованных экз.
Экземпляр №